

И. А. Андрющенко

**Культурологическая регионалистика:
в поисках методологии**

Статья посвящена анализу основных методологических подходов к изучению региональной культуры. Отдельные подходы рассматриваются с позиции их методологического потенциала в рамках культурологической регионалистики.

Ключевые слова: *регионалистика, региональная культура, культурологическая регионалистика, методология регионалистики.*

Актуальность. В последнее десятилетие на страницах научных изданий широко обсуждается вопрос статуса регионалистики как отдельной области знания или макродисциплины. Однако даже в первом приближении становится очевидным, что многочисленные работы по региональной культуре имеют различные отправные точки, по-разному определяют исследовательское поле и методы регионалистики. Множественность подходов к изучению региональной культуры, безусловно, не является чем-то исключительным – гуманитарные науки скорее тяготеют однозначностью, чем стремятся к ней.

Написанные в последние два десятилетия научные, публицистические и даже художественные тексты, так или иначе касающиеся региональных особенностей, подают актуальность этой темы как нечто само собой разумеющееся. С тех пор, как в 60-70-е годы XX века американский экономист и географ Уолтер Айзард – один из основателей регионалистики – опубликовал ряд трудов (в том числе «Методы регионального анализа», 1960; «Введение в регионалистику», 1975) обоснование актуальности подобных исследований перестало быть сложной задачей.

Анализ современных научных публикаций позволяет сделать вывод о доминировании в отечественных гуманитарных исследованиях изучения культурных ландшафтов региона (скорее, локалистики, с акцентом на

конкретную территорию) и региональной идентичности (эта тема часто сопряжена с исследованием поликультурных, полирелигиозных территорий, этнической и религиозной идентичности).

Целью данной статьи является обобщение основных теоретических подходов к исследованию региональной культуры и анализ проблем методологии регионалистики в рамках культурологии.

Большинство исследователей региональной культуры акцентирует внимание на том, что каждая региональная культура существует в определенном географическом ареале, границы которого могут определяться территориально-административным делением, делением по ландшафтными или климатическим признакам и т.д. При этом даже в сугубо географических классификациях учитывается культурный фактор – полиэтничность, поликонфессиональность, полилингвизм.

Ареал распространения региональной культуры может быть различным – от небольшой территории, особенности которой закреплены только традицией, до довольно крупной территориальной единицы, имеющей особый административный статус. Уже на этом уровне проявляются различия в подходах к изучению региональных культур, а также методологические проблемы регионалистики.

Особенно многочисленны работы, посвященные культуре отдельных регионов – прикладные исследования, которые имеют четко заданный вектор: художественные, языковые, исторические, ментальные, образовательные, политические, административные особенности отдельного региона [1; 3; 13; 19].

Методология этих исследований обусловлена спецификой материала и научной дисциплины, в рамках которой находится автор. Проблема обоснования границ региона, который исследуется как некая целостность, зачастую либо не затрагивается вовсе, либо рассматривается в русле традиционного территориально-административного деления. Историк В. В. Пестерев объясняет это отсутствием четких критериев: «поскольку

универсальных методов идентификации социопространственных образований создано не было, приходится констатировать, что ограничение региональных исторических исследований теми или иными территориальными рамками носит во многом произвольный или, во всяком случае, достаточно субъективный характер» [14].

В этом замечании сосредоточена одна из основополагающих проблем регионалистики: произвольность и зачастую поверхностная аргументация выделения исследователем описываемого им как целостность культурного ареала приводит к тому, что качественного изменения в региональных исследованиях не происходит.

О необходимости формирования критериев, с помощью которых можно с достаточной степенью объективности выделить тот или иной культурный ареал как некую целостность, с присущими ей особенными чертами, характеристиками ставят и в рамках оформившейся в последние два десятилетия исторической локалистики, микроистории, исторической регионалистики (Я. В. Верменич, В. В. Менщиков и др.). В. В. Менщиков отмечает, что отечественная историческая локалистика развивается в рамках исторической регионалистики, так как «одним из важнейших постулатов этого направления является тезис о невозможности редукционистского сведения национальной истории (макроисторический аспект) к совокупности региональных историй (микроисторический аспект)». В подтверждение этого тезиса В. В. Менщиков ссылается на К. И. Зубкова, автора ряда работ в области исторической регионалистики, который пишет: «Принято думать, что регион и классическое национальное государство соотносятся между собой как «часть» и «целое»... Чисто феноменологически это выглядит именно так, но только феноменологически... Поэтому исследования истории государства и истории региона лежат в разных аналитических проекциях и соотносятся с разным бытийным наполнением исторического времени» [6].

Попытка преодоления методологического кризиса регионалистики нашла отражение в новом междисциплинарном научном направлении – гуманитарной

географии, направленной на изучение представлений и интерпретаций пространства и места (Каганский В. Л., Дружинин А. Г., Веденин Ю. А., Туровский Р. Ф. и др.). Суть гуманитарной географии фундаментально представлена в работе культуролога Д. Н. Замятина. Гуманитарная география – междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность. Гуманитарная география развивается во взаимодействии с такими научными областями и направлениями, как когнитивная наука, культурная антропология, культурология, филология, политология и международные отношения, геополитика и политическая география, искусствоведение, история.

Наличие структуры, специфического тезауруса (географический образ, образно-географическая карта, культурный ландшафт, герменевтика ландшафта, территориальная идентичность, пространственный миф и др.), формирующегося методологического аппарата позволяет говорить о динамичном развитии этого направления. Гуманитарная география открывает перед регионалистикой новые возможности, одну из вероятных путей раскрывает В. Н. Топоров, предлагая описывать историю человеческих сообществ через ментальные конструкты: этнокультурные ландшафты, культурные ландшафты, географические образы, локальные мифы, региональные идентичности и др. [17].

В противовес традиционному анализу культуры отдельных административно-территориальных единиц в настоящее время развиваются исследования так называемых вернакулярных районов (от лат. vernaculum – "туземный, местный", vernae – "туземец, раб" – местный, региональный, провинциальный), границы которых не совпадают с административными (см. работы Дж. Р. Шортриджа, А. М. Трофимова, М. Д. Шарыгина, Н. Н. Исмаилова, Н. А. Егоровой и др.) Вернакулярные районы формируются в сознании людей, живущих на данной территории, и исследуются в основном на уровне идентичностей. Исследования регионов на основе вернакулярного, или

перцептивного районирования могут, на наш взгляд, открыть новые перспективы культурологического осмысления региональной культуры. В настоящее время наиболее активно развиваются в этом русле городские исследования, в том числе на украинском материале (см. например, работу В. В. Мирошниченко «Вернакулярные районы города Харькова»).

Очевидные различия между провинциями Франции, замеченные еще в XIX веке, стали толчком для развития культурологического понимания региона. Историю этого «открытия» увлекательно рассказал выдающийся французский историк XX века Ф. Бродель на страницах «Идентичности Франции». Знаменитое высказывание Люсьена Февра «Имя Франции – разнообразие» (в статье «Что Франция называет разнообразием», опубликованной в 1946 году в журнале «Анналы. Экономика, общества, цивилизации») Ф. Бродель уточнил так: «Я предпочел бы сказать лучше, даже если это будет казаться более избитым выражением, «суть Франции – разнообразие», поскольку это не только видимость, название, а конкретная реальность, впечатляющая победа множества, разнородности, подобной которой не было, невиданной никогда и нигде». [18, с. 25]

«Идентичность Франции» Ф. Броделя – это не просто история «разнообразной» Франции, но, прежде всего, история идентичностей, которые тесно связаны с этим разнообразием. «Мы принадлежим не только той провинции, которую в своем сердце предпочитаем всем другим, но принадлежим определенному региону этой провинции.. По меньшей мере, он является частью нашей идентичности», – пишет Ф. Бродель [18, с. 27].

В пространственных исследованиях в рамках культурологии можно выделить и другие теоретические подходы. Так, культуролог Л. М. Мосолова отмечает, что «регионалистика сближается теперь с другой макродисциплиной – культурологией. «Они оказываются взаимодополнительными в исследовании регионов как культурно-цивилизационной целостности существенных, устойчивых и динамичных способов бытия людей» [10]. Причиной этого сближения исследователь видит общность смыслового ядра регионалистики и

культурологии – понимание двуединства человека как индивидуального и социального существа. «История человека слагалась в конкретных региональных пространствах и представляла собой становление, развитие и смену таких инвариантов жизнедеятельности как автономизация и интеграция. Чем больше усложняется культурно-цивилизационная деятельность человека, тем настоятельнее она требует обособления в пределах единства» [10]. В описываемой исследовательской парадигме регион близок понятию «историко-культурная зона».

С. Н. Иконникова подчеркивает, что «культурное пространство имеет не только внешние контуры, но и расположено внутри духовного мира личности. Этот пласт особенно важен, ибо определяет мотивацию поведения человека в мире – любовь к родному краю или безразличие, желание обустроить жизнь и внести свой посильный вклад или злобное разрушение того, что было создано трудом многих поколений» [7].

На основе проведенного анализа исследовательских работ последних лет культуролог Тихонова выявила следующие наиболее четко представленные направления исследований региональной культуры: культурная жизнь малых территорий (сел, городов, губерний, областей) на материале конкретных исторических периодов; культура значительных по площади территорий страны; отдельные культурные аспекты в конкретном регионе в конкретный исторический период; географическое обоснование формирования культуры конкретной территории; этнокультурные традиции отдельных регионов; проблемы управления культурой территории; реализация регионального культурологического компонента в образовании [16].

Предложенная А. Ю. Тихоновой типология, безусловно, дает представление о разнообразии подходов к исследованию регионов в рамках культурологии. Но не учитывает важнейший, на наш взгляд, критерий – методологию исследования, а также его комплексный характер. Позволим себе несколько аргументов. Так, в одно направление объединены, например, работы И. Я. Мурзиной и Ю. П. Окунева, которые действительно характеризуют

«культуру значительных по площади территорий» (в первом случае – Урал, во втором – русский Север).

Однако эти исследования исходят из абсолютно разного представления о феномене региональной культуры. Более того, во втором случае в исследовании вообще не ставится задача дифференциации культуры этого региона в его границах, не дается теоретической трактовки понятия «культура региона» или «региональная культура». Ю. П. Окунев в качестве объекта своего исследования выбрал культуру Русского Севера, которая является «региональной частью русской культуры. В данном случае культура Русского Севера представлена конкретным регионом – Архангельской областью... Здесь же сложились наиболее представительные и укоренные на всем Европейском Севере формы хозяйствования, быта, духовной культуры русских» [12]. Заметим, что устоявшегося представления о культурном регионе «Русский Север» нет. Принадлежность отдельных регионов к Русскому Северу остается вопросом дискуссионным. Ю. П. Окунев четко обозначил свои исследовательские задачи, среди которых не было задачи осмысления Русского Севера в его границах как культурного региона.

В работе И. Я. Мурзиной ключевое место занимает концепт «материнская культура», в соотнесении с которым автор выделяет этапы формирования региональной культуры. Культура Урала рассматривается здесь сквозь призму предложенной автором работы теоретической модели исследования региональной культуры. И в этом смысле исследование И. Я. Мурзиной в полной мере можно назвать методологическим [11].

Перспективным, на наш взгляд, является и культурологическое осмысление архитектоники регионального пространства (Т. Ф. Ляпкина). В качестве отдельных методологических подходов назовем также теории «культурного очага» (Аллен Нобл) и «культурного ядра» (Дональд Мейнинг), которые имеют значительный эвристический потенциал, прежде всего для культурологических исследований. Малоисследованным остается аксиологический аспект региональных культур. Так, Л. М. Мосолова пишет:

«Аксиологические проблемы региональной жизни не изучены, даже не поставлены. Необходимо поэтапно провести масштабные конкретно-полевые исследования сложившейся аксиологии в регионах и на этой достоверной источниковедческой базе строить перспективные теоретические модели развития духовной культуры и ее ценностного ядра для всей Российской Федерации» [10]. Первые попытки исследовать региональные идентичности Украины в контексте аксиологии все же предприняты (М. П. Крылов, А. А. Гриценко, А. Круподер, И. Кононов и др.), однако эта проблема, безусловно, требует дальнейшей разработки.

Упомянутая выше классификация А. Ю. Тихоновой представляется нам далеко не полной еще и на том основании, что в ней отсутствует наиболее перспективная, на наш взгляд, модель исследования региональной культуры в рамках культурологии. Речь идет об исследовании региональной культуры как текста.

Мы не предполагали в ограниченных рамках данной статьи глубоко и последовательно излагать теорию Ю. М. Лотмана, сформулированную им в ряде фундаментальных научных работ [8]. Однако не можем обойтись без некоторых пояснений, которые необходимы для решения поставленной в статье задачи. Оформившееся и развившееся в рамках семиотики понятие «культурный текст» стало действительно общим местом в гуманитарных исследованиях последних десятилетий. Речь в данном случае идет не только и не столько о частотности употребления понятия «культурный текст», сколько о расширении методологических границ исследования культуры.

Труды Ю. М. Лотмана, А. М. Пятигорского стали прочным основанием для развития теории культурного текста. Так, российский культуролог А. Я. Флиер включает статью «Культурный текст» в тезаурус основных понятий культурологии. Под культурным текстом он понимает «совокупность культурных смыслов, выраженных в знаковой форме. Поскольку любые явления культуры, порожденные человеком: материальные, интеллектуальные и художественные продукты и технологии его деятельности; акты поведения и

взаимоотношений с другими людьми; устойчивые социальные общности; способы коммуницирования, социализации и инкультурации личности и др. имманентно обладают еще и семиотической сущностью, являются носителями определенных комплексов информации как о самих себе (явлениях, продуктах, процессах), собственных свойствах и технологиях изготовления, так и об обществе, времени и регионе, где данный продукт был изготовлен, в широком смысле слова культурными текстами являются все явления культуры как таковые. Любое из них подготовленный специалист, владеющий языками культуры, может «читать» как текст культуры» [18]. Вслед за Ю. М. Лотманом мы считаем, что именно представление о культуре как о тексте открывает безграничные возможности для анализа любого явления культуры, в том числе для исследования региональной культуры.

Таким образом, проблема методологических подходов к исследованию культуры региона в рамках культурологии по-прежнему остается актуальной. Поиски исследовательской стратегии, которая могла бы описать феномен региональной культуры в его целостности и совокупности индивидуальных черт продолжается в условиях полемики между приверженцами традиционного административно-территориального районирования и вернакулярного, или перцептивного районирования.

На наш взгляд, исследования культуры вернакулярных регионов представляют большой интерес именно в рамках культурологии, поскольку открывают возможности для глубокого анализа ментальных характеристик и групповой идентичности. По сути, выбор способа районирования не является вопросом непосредственно методологии, однако существенным образом влияет на исследовательскую парадигму, а, значит, задает и результат исследования. Заметим только, что исследования вернакулярных регионов также может носить достаточно субъективный характер, поскольку вопрос критериев остается дискуссионным.

Другим перспективным подходом к изучению региональной культуры мы считаем лотмановскую модель семиотического анализа текста культуры.

Эвристический потенциал этой модели практически не ограничен, поскольку репертуар репрезентаций региональных текстов культуры очень широк.

Литература

1. Абрашкина Л. А. Научные основания развития образования Свердловской области (1991—2000 гг.) / Абрашкина Л. А., Андрюхина Л. М., Нестеров В. В. – Екатеринбург, 2001. – 104 с.
2. Веденин Ю. А., Туровский Р. Ф. Культурная география / Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский. – М. : Институт наследия, 2001 – 192 с.
3. Володина Т. В. Культура региона : Художественная культура Великого Новгорода. Избранные страницы. Учебное пособие / Т. В. Володина. – Великий Новгород : НовГУ имени Ярослава Мудрого. – 88 с.
4. Ерохин А. В. О «пространственном повороте» в гуманитарных науках Германии / А. В. Ерохин // Наука и инновации в модернизации России и развитии мира : [Материалы Международной гумбольдтовской конференции, Москва, 22–24 апреля 2010 г. / общ. ред. Т. С. Иларионовой]. – М. : Институт энергии знаний, 2010. – С. 6-13.
5. Замятин Д. Н. Гуманитарная география : основные направления, категории, методы и модели / Д. Н. Замятин // Культурная и гуманитарная география / Том 1, № 1 (2012). [Электронный ресурс] : URL : <http://gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/28>
6. Зубков К. И. Региональная история в контексте геополитического структурирования (Из истории методологических идей) / К. И. Зубков // Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. Часть I. – Екатеринбург, 1998. – С. 421-424.
7. Иконникова С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с : ил.

8. Лотман Ю. М. Семиотика и типология культуры / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – С.-Петербург : «Искусство-СПБ», 2002. – С. 22-147.
9. Меншиков В. В. Историческая локализация (микроистория) в системе гуманитарного знания / В. В. Меншиков // «Проект Ахей». - / [Электронный ресурс] : URL : <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=203>.
10. Мосолова Л. М. Регионализация и аксиология / Л. М. Мосолова // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции. 26–27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 101-103.
11. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры (Бытие и самосознание) : автореф. дис. на соискание уч. степени д. культурологии: спец. 24.00.01 – «Теория и история культуры» / И. Я. Мурзина. – Екатеринбург, 2003. – 28 с.
12. Окунев Ю. П. Динамика развития культуры Русского Севера в условиях социальных трансформаций: автореф. дис. на соискание уч. степени д. культурологии: спец. 24.00.01 – «Теория и история культуры» / Ю. П. Окунев. – Москва, 2007. – 44 с.
13. Очерки исторической географии: Северо-Запад России : Славяне и финны. [под ред. Герда А. С., Лебедева Г. С.]. – СПб : Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 512 с.
14. Пестерев В. В. «Районная» и «региональная» матрицы в региональных исторических исследованиях / В. В. Пестерев // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. – Вип. 2. – К., 2008. — С. 95-104.
15. Пространственный поворот / Междисциплинарные перспективы // Под ред. Б. Уарфа и С. Ариас [Электронный ресурс] : URL : <http://www.ewidgetsonline.net/dxreader/Reader.aspx?token=xoy8W8YBBW6xy+KQQTwQ%2fA%3d%3d&rand=1981148545&buyNowLink=&page=&chapter=>

16. Тихонова А. Ю. Уникальность региональной культуры Среднего Поволжья в культурологическом измерении : автореф. дис. на соискание уч. степени д. культурологии: спец. 24.00.01 – «Теория и история культуры» / А. Ю. Тихонова. – Саранск, 2007. – 24 с.
17. Топоров В. Н. К происхождению и функциям «гео-этнических» панорам в аспекте связей истории и культуры / В. Н. Топоров // История и культура: Тезисы. - М. : Институт славяноведения и балканистики, 1991. – С. 86-108.
18. Бродель Ф. Ідентичність Франції. Простір та історія, Книга 1 / Фернан Бродель; пер. з фр. Світлани Глухової. – К. : Видво Жапанського, 2013, 368 с.
19. Флиер А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.
20. Цыбденова Б. Ж. Особенности языковой ситуации национального региона Российской Федерации: На примере Республики Бурятия: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. социологии: спец. 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Б. Ж. Цыбденова. – Улан-Удэ, 2003. – 24 с.

Статтю присвячено аналізу основних методологічних підходів до вивчення регіональної культури. Окремі підходи розглядаються з позиції їх методологічного потенціалу в рамках культурологічної регіоналістики.

Ключові слова: *регіоналістика, регіональна культура, культурологічна регіоналістика, методологія регіоналістики.*

The article describes the basic theoretical and methodological approaches to the study of regional culture. Certain aspects of regional studies analyzed in terms of their methodological potential.

Key words: *regional studies, regional culture, regional studies, methodology*